

Бан Ард; месяцем ранее

Гретель знала о себе две вещи: что она всегда наслаждалась сексом и что у нее всегда было яркое воображение. Последнее она открыла и развила еще в детстве; первый в подростковом возрасте. Ее родители рано поженились, и вскоре после этого она родилась. Однако она никогда не знала своего отца, поскольку он погиб в одной из бесчисленных битв между Каэдвеном и Аэдином за Лормарк — спорную землю Верхнего Аэдина, из-за которой две страны воевали на протяжении веков. Ее рождение было очень трудным и сложным для ее матери, в результате чего женщина не смогла снова зачать ребенка.

Таким образом, у Гретель никогда не было младших братьев и сестер, с которыми можно было бы поиграть, несмотря на постоянный поток бойфрендов, которые входили и выходили из спальни ее матери. Она выросла в основном одна и поэтому была вынуждена полагаться на свое воображение, чтобы не чувствовать себя такой одинокой и скучной. Она провела бесчисленные часы, играя одна, а позже, когда стала старше, занимаясь домашними делами, мечтая о том, что она прекрасная принцесса в мире, полном злых ведьм, темных замков, опасных монстров и, конечно же, смелых и лихих рыцари.

В одиннадцать лет она влюбилась в Генриха, первого мальчика, оказавшего ей настоящее внимание. Через пару лет они начали заниматься сексом и поженились в пятнадцать, как и ее родители. Но по жестокой иронии судьбы она, как и ее мать, стала вдовой несколько лет назад, когда Каэдвен, включая Генриха и остальных солдат Бан Арда, снова вторгся в Лормарк. В тот момент у нее было несколько путей, чтобы справиться со своим горем и двигаться дальше по жизни, но она слишком многому научилась у своей матери и начала использовать секс для борьбы с одиночеством, болью и отчаянием. Пустота, которую она чувствовала внутри.

Не случайно она вскоре заново открыла для себя яркое воображение, которое развила у нее в детстве, и при каждой встрече притворялась, что все еще находится в объятиях своего любимого Генриха. Много лет спустя она все еще практиковала это в качестве проститутки в борделе Бан Ард мадам Справен. Хотя со временем она начала дополнять это воображение постоянной и ежедневной дозой фисстеха. В конце концов, воображение могло сделать так много и так долго.

Гретель, тело которой все еще было покрыто потом, вызванным сексом, а разум все еще был слегка одурманен наркотиками, повела троих мужчин вниз по задней лестнице недавно переоборудованного борделя и к магической башне на восточной стороне территории Академии. Она знала, что технически ей не полагалось покидать публичный дом вместе с клиентами — и уж точно не без одобрения мадам Справен — но ей было любопытно узнать о темном и загадочном замке с тех пор, как она увидела его менее недели назад, и никто из ее друзей и коллег не стал бы сопровождать ее в предполагаемом приключении внутри. Учитывая, что один из троих мужчин был ее последним клиентом на этот вечер, и учитывая, что он купил ее услуги на час и использовал только четверть этого времени, то какой лучший способ потратить последние сорок пять минут на Часы. Это определенно лучше, чем снова оказаться рядом с ним.

Без ее ведома трое мужчин — ее клиент и двое его друзей — были охотниками на ведьм и инкогнито посетили бордель. Они были там не в своей обычной одежде, поскольку как официальные члены церкви Вечного огня им не полагалось общаться с проститутками. Однако за время их служения церкви в Редании и, особенно, во время путешествия по Каэдвену, это никогда раньше не останавливало троих «благочестивых» мужчин. Однако у них хватило ума скрыть свои сексуальные наклонности от собратьев по Пламени. В конце концов, они не хотели испортить хорошее выступление — фактически им платили за убийство пользователей магии, и

при этом без каких-либо последствий. Они согласились с Гретель, что ночная прогулка по замку — отличная идея. По взглядам, которые они бросили друг на друга, было ясно, что все они думают об одном и том же — что шлюха может дать им всем троим халюву, как только они оставят ее одну в жутком дворце.

Все четверо вошли в темный замок настолько тихо, насколько позволял их ослабленный наркотиками мозг. У них в группе был один маленький факел, и все они плотно сгрудились вокруг него. Исследуя волшебное фойе и коридоры, трое охотников на ведьм несли мечи в руках и поддерживали бесконечный поток шепота и бессмысленного смеха, после чего один из четырех немедленно зашипел остальным. В конце концов они пришли в комнату на первом этаже с закрытой дверью. Они медленно вошли и были потрясены, увидев стайку детей, спящих на матрасах, разбросанных по всей комнате.

«Что у нас здесь? Какие-то ведьмы остались?» — громко спросил один из охотников на ведьм, теперь более настороженный, чем раньше, и направив меч на детей, которые внезапно проснулись и уставились широко раскрытыми глазами на незваных гостей.

Некоторые были слегка шокированы и съезжились, накрыв перед собой одеяла, в то время как некоторые — в основном те, кто постарше — вскочили со своих кроватей и были готовы к битве.

«Угу... и при этом симпатичный», — ответил его соотечественник.

В свете факела его внимание привлекли длинные светлые волосы девочки-подростка, он сделал несколько шагов к ней и схватил ее за руку, заставив ее закричать.

«Не трогай ее!» — заорал один из подростков мужского пола, резко опустив руку и отбив руку охотника на ведьм от девушки.

Этого было достаточно, чтобы наступил хаос. Размахивались мечами, крики разрывали воздух, проливалась кровь. Односторонняя стычка быстро закончилась, двое подростков лежали на полу убитыми, двое других были ранены, а девушка крепко оказалась в руках охотников на ведьм. Гретель попятилась во время боя и дрожала, прижавшись спиной к стене возле двери комнаты. Внезапно она услышала рядом с собой невероятно громкое и угрожающее рычание, но с факелом, лежавшим на полу посреди комнаты, она не могла видеть, что находится в дверном проеме. И тогда «тварь» прыгнула в комнату и начала рвать троих охотников на ведьм в клочья. Проститутке с ярким воображением это уже было не нужно. Она молча наблюдала, как кровь летела в воздухе, как крики испуга, агонии и чудовищный рев наполняли комнату. Во время этой резни никто не видел, как она покинула помещение всего через несколько секунд после начала кошмара.

ooo

Ведьмак и колдун сидели по одну сторону большого стола. Мягкий утренний солнечный свет проникал в большие окна, освещая банкетный зал замка. На другой стороне стола сидел Риен, окруженный восьмью детьми, которые либо сидели рядом с ним, либо стояли позади него. Геральт предположил, что детям было от четырех до шестнадцати лет. Двое младших сидели на коленях у старших, крепко обхватив их шеи маленькими ручками, ища ощущения комфорта и безопасности.

Все они, казалось, были немного напуганы и ошеломлены утренним волнением и появлением двух странных мужчин, сидевших напротив них. Но был один мальчик лет семи или восьми, который совсем не выглядел нервным. Он тихо сидел в кресле, просто глядя на Геральта. Каждый раз, когда ведьмак смотрел на мальчика, он смотрел прямо на ведьмака, его глаза

вглядывались в убийцу чудовищ — мечи на его спине, медальон на груди, его доспехи, его глаза и его шрамы. Геральт заметил, что у мальчика был староватый шрам, который проходил через переносицу и по диагонали через левую щеку.

Геральт и Бенни только что закончили слушать историю о том, как Риен той ночью четыре недели назад спасла сирот и особенно Трессу — симпатичную блондинку-подростка — от охотников на ведьм.

— Убей меня, если хочешь, ведьмак, — сказал Риен с ноткой гнева в голосе. «Но тогда вы сможете взять на себя ответственность присматривать за ними - защищать их, кормить».

Бан Ард ничем не отличался от любого другого города, особенно в мире, опустошенном войнами и монстрами, и поэтому в нем было немало сирот. Шесть месяцев назад около дюжины из них решили пробраться в заброшенную магическую академию в поисках еды и места для жизни, которое было бы безопаснее, чем опасные переулки города. Обнаружив пустые жилые помещения и столовую, все еще наполненные едой, они подумали, что обрели nirvanу. В течение следующих нескольких месяцев все было хорошо, но когда Такер вновь открыл территорию академии, сироты поспешно и тихо переселились в замок.

Девочки мадам Справен - с помощью многих людей Такера - вошли и заняли жилые помещения и столовую, а, поскольку доступа к еде больше не было, группа сирот начала голодать. Обсудив однажды вечером свое тяжелое положение, они были невероятно удивлены, обнаружив на следующее утро только что убитого оленя посреди главного вестибюля. Поначалу они были подозрительны, но голод преодолел их подозрения, и они быстро отнесли его на кухню замка, чтобы одеть и приготовить. Всю следующую неделю они обыскивали замок в поисках своего благодетеля, но безуспешно. Он, наконец, проявил себя, когда напали охотники на ведьм, и в течение последнего месяца он снабжал группу едой по мере необходимости.

Геральт посмотрел на юношу. На вид ему было около двадцати пяти лет, но, учитывая, что он не был на сто процентов человеком, невозможно было определить его настоящий возраст. На предплечьях и лице у него были свежие синяки и раны, а Тресса, хорошенькая блондинка, сидела очень близко к нему.

«Я не собираюсь тебя убивать, но у меня проблема... потому что мне нужна твоя голова», — ответил ведьмак. Увидев выражение страха - или, в случае Риена, гнева - на лицах нескольких лиц, он начал объяснять, что он имел в виду.

Выслушав рассказ Геральта, Риен посмотрела ведьмаку в глаза и кивнула.

«Я сожалею о твоём затруднительном положении, но я не понимаю, как ты сможешь решить его без моей смерти».

«Нет! Этого не произойдет, Риен. Он так сказал», — вмешалась Тресса, сжимая его предплечье. Затем она повернулась к Белому Волку. — Ты так сказал, да?

Ведьмак легко мог увидеть отчаяние на ее лице и в голосе.

Он кивнул. «Да. Я убиваю только тех монстров, которые этого заслуживают. И, насколько я могу судить, ты не попадаешь в эту категорию», — ответил Геральт. «По крайней мере, пока», — подумал он про себя.

— Итак, что же нам делать? — спросил Лукас, старший из сирот.

— Ты? Ничего. У нас... — и ведьмак кивнул Бенни, — у нас уже был план до того, как мы сюда попали, но теперь... у меня может быть другая идея. Но она будет касаться тебя, — ответил ведьмак, глядя на Риен. . И затем он рассказал им свой план.

Риен кивнул головой. «Это может сработать. Есть только одна проблема. После этого люди могут начать возвращаться сюда и снова пользоваться Академией, а в обозримом будущем этого допустить невозможно».

«А почему?» — спросил Бенни.

Взгляд Риен метнулся к магу. «Потому что внизу есть еще один я. И он сейчас совсем не в безопасности».

«Отлично. Так и думал», — сказал колдун, а затем вздохнул. «Просто чтобы нам было ясно — кто ты на самом деле?» — спросил Бенни.

Риен медленно покачал головой. «Это хороший вопрос. Правда в том, что... я точно не знаю».

"Что ты знаешь?" — спросил ведьмак.

«Я помню, как однажды проснулся несколько лет назад в подземельях внизу. Судя по моим размерам, мне было, вероятно, четырнадцать или пятнадцать, но я не помнил ни своего прошлого, ни того, как я сюда попал. Кусочки моего детства вернулись, но они размыты. Я не могу вспомнить многие детали. Я помню, что у меня были любящие родители, братья и сестры, и я даже смутно помню, как они выглядят, но я не помню их имен и места, где мы жили». Молодой человек покачал головой. «Я просто не помню, как я стал таким. Не знаю, было ли это проклятие, или меня укусили, или я стал объектом какого-то магического эксперимента. Я просто не знаю. "

«Геральт, ты эксперт. Что ты думаешь?»

«Пока не уверен. Давай посмотрим другой... тот, что внизу».

Пять минут спустя Геральт, Бенни и Риен снова спустились в темницу и смотрели на мальчика-подростка Николая, лежащего на матрасе посреди вонючей комнаты. На полу была кровь и фекалии, а в углу комнаты лежал какой-то разорванный труп. Подросток был обнажен, с синяками и ссадинами на большей части тела.

«Что, черт возьми, происходит? Что с ним не так?» — спросил Бенни.

«Во время той ночной битвы месяц назад мы с ним оба были порезаны мечами этих людей. Каким-то образом моя кровь попала в его вены, и я думаю... мое проклятие... мой дар — чем бы он ни был — содержится в моей крови, потому что только что малейшего его количества, очевидно, было достаточно, чтобы изменить его. Ночью он бессознательно превращается в свою львиную форму, и когда он в ней, то по большей части неуправляем. Мне сказали, что я тоже был таким поначалу».

"Кто сказал тебе?" — спросил ведьмак.

«Золликоф. Маг, который... либо заботился обо мне, либо был моим похитителем — в зависимости от того, как на это посмотреть».

Услышав это имя, Бенни хмыкнул.

— Что ты знаешь, Бенни?

Колдун покачал головой.

«Мы с З. не вращались в одних и тех же кругах. Он был намного могущественнее меня... и учился и экспериментировал с довольно темной магией».

Белый Волк кивнул, а затем снова повернулся к Риен. «Ты говорил, что раньше ты был неуправляемым? Что изменилось?»

Риен снова покачал головой. «Я, честно говоря, не знаю. Я думаю, что... со временем я только начал учиться контролировать животную сторону своего разума - даже когда я был в преобразованном состоянии, что, кстати, происходит только ночью. во-первых, каждый раз, когда солнце садилось, я трансформировался, несмотря ни на что. А когда солнце восходило и я превращался обратно, я не мог вспомнить ничего, что произошло той ночью. Однако в конце концов я дошел до сути где я мог контролировать, трансформируюсь я или нет, даже после захода солнца. И сейчас, когда я нахожусь в преобразованном состоянии, я все еще могу мыслить рационально, хотя признаю, что мои животные инстинкты и агрессивность гораздо более преобладают. Я! Я также дошел до того, что теперь, когда я снова принимаю свою человеческую форму, я все еще помню, что произошло прошлой ночью. Единственный раз, когда я не могу контролировать трансформацию, - это полнолуние. Тогда я меняюсь как бы я ни боролся с этим».

— Так что ты с ним делаешь? — спросил Геральт.

«Я пытаюсь его обучить, помочь ему. Поначалу Золликоф проделывал со мной много экспериментов, пытаясь помочь мне научиться его контролировать. Некоторые были неприятны, но медитация была не так уж и плоха. Я, честно говоря, не знаю, сработало ли что-то из этого, или я просто со временем наконец-то приспособился и научился самостоятельно. Это всего лишь предположение, но, возможно, когда львиная кровь впервые попадает в тело, мы словно переродились... поскольку мы технически ты новое существо». Тогда Риен просто пожал плечами. «Возможно, наш разум возвращается обратно в младенческое состояние, и человеческой части мозга просто требуется время, чтобы полностью ассимилировать львиную сторону нас и развиться до такой степени, что она снова сможет критически мыслить.

Может быть, именно поэтому у меня проблемы. ясно помнит что-либо из прошлого - вроде того, как никто не может вспомнить события из своего детства. Каким бы ни было объяснение, сейчас Николай все еще находится в своем «младенческом» состоянии. Как я уже сказал, я мало что знаю об этом, но я проводил с ним каждую ночь в течение последнего месяца в наших львиных формах, пытаюсь с ним общаться».

"Работает?"

«Да... я так думаю. Временами он все еще выходит из-под контроля, и мы заканчиваем... жестоким обращением. Вот почему мы покрыты синяками и царапинами, но да, ему уже становится лучше. Бывают моменты, когда он на самом деле спокоен, и когда я смотрю ему в глаза, я почти вижу, как человеческая часть его разума пытается со мной общаться».

«Что за бардак?» — спросил Бенни, кивая головой на внутреннюю часть комнаты.

«Днем он в коме. Мне сказали, что я тоже был в таком состоянии. Это еще одно предположение, но, возможно, на раннем этапе, даже когда тело человеческое, львиная часть

все еще контролирует мозг, который просто заставляет все работать со сбоями и отключаться. Возможно, его разум и тело настолько напряжены от преобразований, что им просто приходится переходить в состояние полного покоя в течение дня. Я не знаю. Во всяком случае, потому что он отсутствует в течение дня, единственное время, когда мы можем его кормить, - это ночь. Так что я буду приносить ему тушу оленя или лося каждые несколько ночей. Обычно мы убираемся здесь первым делом по утрам, но вы двое пришли вчера вечером.

Ведьмак ничуть не смутился из-за обвинения и просто спросил: «Итак, как ты думаешь? Когда, по-твоему, он сможет контролировать это - так же, как ты?»

Риен пожал плечами. «Я надеюсь, что в течение года... но, вероятно, будет ближе к двум».

— Черт побери, — сказал ведьмак после вздоха.

«Именно. Вот почему горожане, приходящие сюда, никому не принесут пользы. Мне нужно какое-нибудь безопасное и удаленное место, чтобы работать с ним, по крайней мере, в течение следующих двенадцати месяцев».

— Геральт, ты думаешь, это проклятие?

«Может быть. Похоже, он оборотень».

— Ты имеешь в виду, как оборотень?

Ведьмак кивнул. «Да. Ликантропы — самая распространенная форма оборотней, но есть и другие виды животных-оборотней. Я читал о некоторых, но, честно говоря, думал, что они все вымерли».

«Если это проклятие, сможешь ли ты снять его?»

«Возможно, проклятие Риена. Но не мальчика».

"Какая разница?"

«Я снял только одно проклятие оборотня, и мне нужно было его согласие и сотрудничество во время его превращения, чтобы сделать это. Я не собираюсь добиться этого с мальчиком». Затем он повернулся к Риену. «И я предполагаю, что в данный момент, поскольку ты помогаешь ему, ты не хочешь, чтобы я даже пытался снять твое проклятие. Что, если честно, я все еще не на сто процентов уверен, что это даже так. Ваше состояние может быть связано с магией».

Риен покачал головой. «Нет. По крайней мере, сейчас мне нужно оставаться таким, чтобы помочь Николаю».

«Тогда что же нам делать?» — спросил Бенни.

Они оба посмотрели на Геральта, который долгое время ничего не говорил. Он смотрел на пол темницы, рассеянно приглаживая щетину на лице, словно погруженный в глубокую задумчивость. Наконец он кивнул, выдохнул и посмотрел на Риен.

«Я знаю безопасное и отдаленное место. Никто не должен тебя там найти. Но это непростой путь».

ooo

Около полуночи в закрытую дверь постучали.

«Входите», — ответил Такер, удобно устроившись за столом в своем кабинете в ратуше.

Один из его людей вошел, но остановился, увидев молодую женщину, стоящую на коленях перед олдерменом. Затем Такер слегка шлепнул девушку по голове.

«Я не говорил тебе останавливаться», — заявил он, пристально глядя на женщину, которая затем вернулась к своим делам.

Затем он обратил свое внимание на посланника. — Да, Лиам, что такое?

— Э-э, ведьмак здесь.

«Отлично. С головой монстра?»

«Ммм... я не знаю. С ним кто-то был, но я не видел никакого монстра - ни головы, ни чего-то еще».

Такер разочарованно вздохнул. «Очень хорошо. Райли, хватит. Мы закончим позже. Поднимись по черной лестнице».

Менее чем через пять минут олдермен прошел через заднюю дверь здания правоохранительных органов мэрии, большого помещения с несколькими письменными столами и тремя тюремными камерами с одной стороны помещения, в двух из которых содержались заключенные. Последние двадцать четыре часа эльфийка стояла на коленях, очевидно, молясь, в то время как похмельный мужчина в основном спал на койке, закрыв глаза рукой. Но теперь Такер заметил, что они оба - вместе со всеми своими людьми - стояли и смотрели на входную дверь офиса. Его глаза двинулись в том направлении и увидели ведьмака, оба меча за спиной и медальон с волчьей головой мерцали в свете фонарей, висящих вдоль стен большой комнаты. Перед ведьмаком стоял молодой человек, заложив обе руки за спину. На нем не было ничего, кроме рваных штанов, голова была слегка склонена, а длинные волосы частично закрывали лицо.

«Где Иви?» — спросил Мясник из Блавикена, глядя на олдермена.

Такер улыбнулся. «О, где-нибудь в безопасном... и секретном... в качестве страхового полиса. Ты же не думал, что я действительно тебе поверю, не так ли? И я вижу, что был прав, не доверяя. У нас была сделка, ведьмак. Я просил тебя принеси мне голову чудовища, а не какого-нибудь бродяги».

«Я принес вам его голову... она все еще прикреплена».

«Это монстр?» - недоверчиво спросил Такер.

Белый Волк не удосужился ответить. Он внимательно всматривался в каждого мужчину в комнате. Затем олдермен увидел, как он слегка кивнул сам себе.

— Ведьмак, я задал тебе вопрос. Я жду ответа, — авторитетно потребовал Такер.

Ведьмак по-прежнему не отвечал. Тишину наконец нарушила Риен, сказавшая всего одно слово.

«Геральт?»

«Все, кроме Такера», — ответил убийца монстров. "Бенни."

Внезапно маг появился из воздуха по другую сторону ведьмака. От быстрого движения его рук все фонари в комнате погасли, и комната погрузилась в почти полную темноту. Сразу же Такер услышал оглушительный рык, доносившийся из-за входной двери, но прежде чем он успел даже пошевелиться, он почувствовал жестокий удар в живот, который согнул его пополам и заставил упасть на пол. Пока он лежал там, ветер полностью выбил его из сил, крики умирающих людей и ужасающий рев чудовища проникали в его мозг сквозь туман боли.

В полной темноте у людей Такера было мало шансов против оборотня, который мог ясно видеть в темноте. Они вслепую размахивали мечами, но скорость и ловкость Риен создавали впечатление, будто они находились под водой. Он уклонялся от их клинков, а затем мощно проводил своими смертельными когтями по лицам, горлу, кишкам и паху. Он напал на следующую жертву еще до того, как сердце предыдущей полностью перестало биться. Геральт наблюдал за всем этим, стоя над олдерменом, давя ботинком на шею Такера, прижимая его к полу. Один из людей Такера повернулся и побежал к задней двери кабинета, рядом с тем местом, где стоял ведьмак. Прежде чем он успел добраться туда, Геральт бросил в его сторону взрывной Знак Аард, полностью сбив его с ног и упав на ближайший стол. Мгновением позже Риен уже была рядом с кричащим мужчиной.

А потом внезапно все закончилось. Такер заметил, что крики прекратились, но крики, казалось, все еще отдавались эхом от каменных стен комнаты. Затем его уши уловили приближающееся низкое рычание. Он поднял голову и увидел над собой большую тень, а затем она упала на землю ближе к нему. Оно было так близко, что он мог чувствовать тепло, исходящее от его тела. Его лицо было прямо рядом с ним, угрожающее низкое рычание наполняло его уши, а горячее животное дыхание дуло ему в лицо.

— Вот твоё чудовище, олдермен, — сказал ведьмак, почувствовав, как человек извивается под его ботинком. «Бенни, фонари».

Когда фонари были волшебным образом зажжены, монстр появился в поле зрения, и глаза олдермена расширились от шока. Он отчаянно пытался вырваться, но Геральт прижал его.

— И где она, Такер? — спросил он, глядя на мужчину, но олдермен был слишком сосредоточен на попытке уйти от зверя, который был всего в нескольких дюймах от него.

— Риен, держи его.

Верлев протянул свои мощные лапы и удержал олдермена.

Затем ведьмак наклонился к лицу Такера и сильно ударил его, чтобы привлечь его внимание. Когда он увидел, как глаза олдермена повернулись в его сторону, он пристально посмотрел на него, а затем снова ударил его, вызвав слезы на глазах мужчины. Вторая пощечина была получена только потому, что ему так хотелось.

«Где... Эви?» — спросил он снова.

ooo

Иви услышала несколько ударов в металлическую дверь в двадцати футах от нее, и звуки эхом разнеслись по маленькому подземелью. Она посмотрела сквозь решетку своей тюремной камеры и увидела, как ее одинокие гвардейцы встали и пошли к двери. Он сдвинул небольшой тонкий кусок металла на уровне глаз вправо, чтобы увидеть, кто находится по другую сторону.

Она предположила, что это был кто-то, кого он знал, поскольку затем он сдвинул большой металлический стержень вправо, чтобы открыть дверь и позволить им войти. Как только дверь открылась, она услышала громкий взрывной хлопок – который, как она ясно поняла, был результатом применения Знака Аард – и мужчина отлетел назад на пятнадцать футов, тяжело приземлившись на спину. Надежда начала нарастать внутри, но она быстро сменилась страхом, когда она увидела, как большое чудовище с громким ревом ворвалось в комнату, а затем злобно напало на сбитого гвардейца. Он был мертв всего несколько секунд спустя. Она неосознанно прижалась к стене своей камеры, пытаясь уйти как можно дальше от этого монстра. Она была настолько сосредоточена на звере, что даже не заметила, как в комнату вошел кто-то еще.

Ведьмак схватил Такера за воротник рубашки и бросил его в небольшую темницу, которая изначально была камерой содержания в ратуше. Затем он закрыл и запер за ними дверь.

«Риен», — заявил Геральт.

Верлев, все еще склонившийся над гвардейцем, поднялся на ноги, из его лап капала кровь. Он медленно подошел к олдермену и встал позади него, намеренно тяжело дыша ему в макушку и схватив своей большой лапой его шею. Геральт нашел ключи на столе возле двери и быстро подошел к камере Иви, внимательно глядя на нее все время, пока отпирал дверь в ее тюрьму. Заметив его, она подошла поближе к двери. Она протянула руку и коснулась его левой руки, крепко сжимавшей один из железных прутьев.

Прямо перед тем, как замок наконец шелкнул, Иви сказала: «Я знала, что ты меня спасешь».

«Чертовски верно», — ответил он и распахнул дверь. Они сошлись, крепко держа друг друга. Так они оставались в объятиях друг друга несколько мгновений.

Наконец Иви сказала: «Геральт, детка, ты слишком сильно меня сжимаешь».

Ведьмак ослабил хватку. "Извини."

Затем он сделал шаг назад, чтобы посмотреть в лицо своей возлюбленной.

«Они трогали тебя? Они... изнасиловали тебя?» — спросил он, пристально вглядываясь ей в глаза.

Иви на секунду посмотрела вниз, а затем снова посмотрела ему в лицо. «Меня не изнасиловали, но он...» — ответила она. Она не закончила. Ей это не нужно было.

Внезапно Мясник из Блавикена отвернулся от нее и быстро подошел к олдермену, который инстинктивно закрыл лицо руками. Ведьмак изо всех сил ударил его в живот, пытаясь пробить кулаком спину. Такер упал на землю в приступе кашля, поэтому Волк пнул его под ребра, опрокинув на спину. Он схватил мужчину за рубашку и снова поставил его в вертикальное положение, а затем во второй раз ударил кулаком ему в живот, в результате чего тот снова упал на пол. Прежде чем ведьмак успел нанести еще какой-либо вред, он почувствовал руку на своей руке и одновременно услышал тихий голос Иви.

— Геральт, пожалуйста, прекрати, — спокойно сказала она. — Пожалуйста, Геральт... не опускайся до его уровня.

Белый Волк обеими руками схватил рубашку олдермена, но каким-то образом ее слова пробились сквозь его ярость. Он ослабил хватку, и олдермен упал на пол. Затем ведьмак встал

и повернулся к Эви. Она посмотрела ему в глаза и кивнула.

«Убей его, если нужно – чтобы он не причинил вреда кому-либо еще, но не обращай на него жестокого обращения, хорошо? Это не ты. Это тьма».

Через мгновение ведьмак кивнул и снова повернулся к олдермену.

«Мне не хотелось бы ничего, кроме как разбить тебе морду, красавчик, но у меня на тебя другие планы». Затем он наклонился и схватил Такера за уши. — Итак, вставай.

— Э-э, Геральт... — прервал его Бенни.

"Ага?"

"То, что о ней?" — спросил маг, указывая на женщину, съежившуюся в углу еще одной камеры подземелья.

"Блин."

ooo

Я больше не могу жить во лжи. Я монстр Бан Арда. Я пытался с этим бороться, но оно взяло надо мной верх. В прошлом месяце я убил троих мужчин в замке и остальных, которые пришли провести расследование несколько дней спустя. И сегодня вечером я потерял контроль и убил всех этих людей вокруг себя. Я больше не могу терпеть вину.

Пожалуйста, присмотрите за Холли.

Уиллет Такер

«Кто такая Холли?» — спросила Риен. "Его жена?"

«Нет», ответил Бенни. «Его чистокровная скаковая лошадь. Единственное в этом мире – кроме него самого – о чем он, казалось, когда-либо заботился».

Олдермен – под воздействием знака Акси́й Геральта – только что закончил писать предсмертную записку. Теперь он стоял, раздетый донага, на стуле посреди офиса правоохранительных органов. На его шее была петля, которая переходила через балку в потолке и была привязана внизу. Он также был весь в крови. Прежде чем вернуться в человеческое состояние, Риен вытер кровь со своих лап с рук, ног, подбородка и груди Такера.

— Геральт, ты правда думаешь, что кто-нибудь поверит этой записке? — спросил Бенни. «Этот Такер был монстром?»

«В конечном счете... мне все равно. Я просто хочу сбить людей с нашего следа, пока мы не выйдем из этого района. Надеюсь, мы уже будем в Редании, прежде чем какая-нибудь яркая искра увидит, что подделки на самом деле не верны. сложить».

С этими словами ведьмак выбил стул из-под ног олдермена.

Все трое наблюдали, как Такер задыхался и боролся за воздух, а затем, когда жизнь наконец покинула его, Риен спросила: «Не хотела сказать ему последние слова?»

Белый Волк повернулся к молодому человеку и покачал головой. «Действительно думаешь, что

у него есть что-то стоящее услышать?»

«Нет, черт возьми», — ответил Бенни прежде, чем Риен успела ответить. «Просто куча лжи. Смотри, у этого сукина сына никогда даже не гнила промежность. Не могу поверить, что я на это попался», — сказал маг, покачивая головой.

Ведьмак, нахмутив брови, всмотрелся в мага.

— Откуда ты знаешь? Разве твои зелья не вылечили бы его?

«Ты действительно думаешь, что я помог ему... после того, как этот вор-ублюдок украл мой дом? Я просто продолжал продавать ему зелья от геморроя».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3415835>